

Затем, когда дождь усилился, к их спокойному приюту примкнули еще двое — Лао Ли и Сяо Чжан. Оба были заняты разбором образцов и видеоматериалов, собранных на горе. Даже самая лучшая палатка не способна выдержать такой ливень, а мест в гостинице не осталось. Никто из них не ожидал подобной неудачи в самом начале, но и возвращаться ни с чем они не хотели. Состряпав унылые мины, они постучали в двери дома Ся Дунли — и успешно завоевали право на постой в мансарде и гостевой комнате.

— Если дождь так и продолжит лить, добром это не кончится, — сокрушался Лао Ли, сидя в небольшом дворике и с тревогой наблюдая, как каплями барабанит ливень по козырьку над головой.

Ся Дунли как раз заварил кофе и вынес чашки. Увидев соседа, он присел напротив:

— Дядюшка Ли, беспокоитесь о рысях на горе?

— Э-э, вовсе нет. — Лао Ли принял чашку с кофе и отмахнулся: — Рысям дождь, конечно, не в радость, но густая шерсть с водонепроницаемым подшерстком их выручает. Найдут укрытие, чтобы вода не затекала, и горевать не станут — разве что охотиться труднее. Беспокоюсь я об осенней уборке урожая да о весенней вспашке в следующем году.

Для региона Дунбэй осенний дождь — штука полезная, но вот затяжная ненастная погода — совсем другое дело.

Большинство посевов в Дунбэе вступает в важнейшую фазу налива зерна. В это время растениям жизненно необходимы солнечный свет и влага для фотосинтеза — источника энергии, питающего превращение крахмала, белков и органических веществ в сочные, налитые зерна.

Этим летом засуха сменялась затоплениями, крестьяне и без того понесли тяжелейшие убытки. Некоторым даже пришлось пойти на крайние меры — «пожертвовать пешкой ради спасения короля», то есть бросить все силы на защиту тех полей, где урожай обещал быть богаче или сохранился лучше.

Однако против такой осени остается лишь бессильно развести руками да горько усмехнуться. Засуху можно полить, паводок — отвести по каналам, но против непрерывных проливных дождей не попрешь.

Растениям нужен свет — не ставить же над полем огромные прожекторы? Оно, конечно, теоретически возможно, да только для стимулирования фотосинтеза на целых гектарах понадобятся лампы мощностью в тысячи ватт. Счет за электричество от таких гигантов перекроет всю прибыль от зерна.

Поэтому, как бы высоко ни шагнули технологии, человек в такой ситуации бессилен, и подавляющему большинству хозяйств остается уповать лишь на милость неба.

— Выходит, осенний урожай будет плохим? — Ся Дунли нахмурился, переведя взгляд на дворик и простирившиеся за ним поля.

Дождевой коллектор во дворе уже переполнился. Как только поплавок в баке поднялся, выпускное отверстие автоматически перекрылось, и вода хлынула в маленький пруд. Даже сквозь шум ливня явственно слышалось журчание переливающейся из одного водоема в другой воды.

Посаженные под навесом с глицинией цветы плохо переносили переувлажнение, поэтому Ся Дунли заранее выкопал их и поместил повыше. И все же их листья, опущенные книзу, словно тяготились впитанной влагой — так растения пытались увеличить площадь поверхности для испарения.

Прямо напротив ворот дома Ся Дунли расположилось луговое поле. Травянистые растения довольно неприхотливы к капризам природы, но даже они под многодневными дождями согнули стебли, заметно поникнув.

В этом году он уже собрал первый укос кормовой травы в период цветения, а к следующему году в это время козлятник как раз должен завязывать семена.

Если тогда на козлятник обрушится подобный ливень, добра от него ждать не придется.

— До чего же трудно заниматься земледелием, — подперев щеку рукой, со вздохом протянул Ся Дунли.

— Ха-ха, да это еще цветочки! — Лао Ли махнул рукой, сделал пару больших глотков кофе и скривился: — Осенний урожай — еще полубеды. Самое главное — весенняя вспашка в следующем году. На днях бюро сельского хозяйства уже направляло людей для сбора данных, и результаты...

Он покрутил головой:

— Совсем не радуют.

Если крестьян волнуют зреющие на полях посевы, то профильные ведомства куда больше заботит прогноз урожайности на будущий год. Один из ключевых показателей здесь — влажность почвы, и, согласно проверкам, она взлетела до предела.

Это означало, что природные подземные резервуары земли в Дунбэе переполнены и теперь превращаются в тяжелое бремя.

В отличие от Цзяннани, регион Дунбэй хоть и славится первозданными лесами и горными ущельями, обладает куда меньшей способностью к саморегуляции. Осенние дожди на юге — настоящий дар природы: вода впитывается почвой, просачивается сквозь слои грунта, стекает в грунтовые воды и по речным артериям уходит в русла крупных рек. На севере же условия совсем иные.

Ведь пройдет месяц-другой, и температура здесь упадет ниже нуля. Почва и луга, подобно разбухшей от воды губке, намертво замерзнут до самой весны и оттают лишь через четыре-пять месяцев, когда наконец потеплеет.

Если же зима выдастся чересчур снежной или весна затянется, не успевшие уйти глубоко в землю осадки преградят путь талым водам. И тогда вспыхнет то, от чего у местных фермеров мурашки по коже, — весенняя распутица и затопление полей.

Как говорится, промедлишь на поле день — потеряешь год. Стоит случиться весеннему затоплению, и задержка затянется далеко не на пару дней: под угрозой окажется урожай практически за целое первое полугодие.

Что еще хуже, север — важнейшая житница, где производится товарное зерно для всего Китая. Если урожай упадет два сезона подряд, цен на продовольствие не удержать. В малом масштабе

это ударит по кошелькам обычных граждан, а в крупном — чревато социальной нестабильностью.

— Главные зерновые культуры вроде пшеницы и риса еще куда ни шло, а вот по кукурузе и сое удар будет самым тяжелым, — Лао Ли покачал головой. Под доносившийся из дома надрывный мотив песни «Любишь меня или ее» он спокойно продолжал беседу с Ся Дунли: — Наша провинция — основной поставщик кукурузы в стране, а кукуруза — главная составляющая комбикормов для животноводства. Если этот дождь не прекратится, весной цены на корма взлетят, а вслед за ними подорожают и мясо, и яйца, и молоко — ничто не избежит этой участи.

Ся Дунли замер на полуслове и слегка нахмурился:

— Неужели всё так серьезно?

— А то! Запасов кукурузы в нашей стране не так уж много, да и с заокеанской державой отношения не лучшие, импорт выходит недешевым, а по сое мы только-только сменили поставщиков.

Лао Ли вздохнул:

— В нашем бюро еще ладно, а вот в соседнем отделе в последние дни сплошь уныние да кручина. Люди клочьями волосы из головы рвут от тоски. Тучи над их головами собрались такие мрачные, что я предпочел скорей унести ноги.

— Кстати, если собираешься покупать корма, то долгохранящиеся лучше приобрести про запас прямо сейчас. Да и весной держи ухо востро: затопление полей вполне может вызвать небольшие паводки в горах. Ты свой дом и землю застраховал? Не забудь оформить страховку.

Ся Дунли от этих слов на мгновение лишился дара речи. Разговор казался странно знакомым — кажется, в конце весны кто-то уже давал ему подобный совет. Он поднял взгляд на видневшуюся вдалеке гору Байюнь. Самый высокий горный хребет в округе сейчас был по большей части скрыт грозowymi тучами. Покрытые летней зеленью склоны сквозь белесый туман выглядели обманчиво кроткими и нежными — ничто не выдавало в них грозную стихию, способную принести разрушительный паводок, о котором его предупреждали уже вторые гости.

Он задумчиво покрутил чашку в руках. По правде говоря, Ся Дунли никому не признавался, но, пока все вокруг твердили о потенциальной угрозе горы Байюнь, у него самого складывалось впечатление, будто она непоколебима, спокойна и по-своему добра. Возможно, потому, что он никогда не видел гору в буйном гневе — в конце концов, он был обычным городским парнем.

Впрочем, Ся Дунли отлично знал простую истину: к разумным советам стоит прислушиваться.

Он тихо выдохнул, допил кофе и сладко потянулся:

— Кроме свежесаженой черешни, я почти на все оформил страховку. Как дождь утихнет, спрошу, можно ли дозастраховать и её.

— Ого, ты еще и черешню посадил? Вкусная ягода, да вот перевозить её — сплошная мука! — Лао Ли подумал, что речь идет о местном мелком вишневом сорте, и нахмурился: — К тому же у тебя тут рядом лес, смотри, как бы птицы всё не выклевали.

— За птиц я как раз не переживаю, я уже нанял охранников, — совершенно серьезно ответил Ся Дунли, поставив чашку на поднос. — Беспокоит только, как бы эти охранники сами не залезли в карман. Придется с ними провести воспитательную работу.

Лао Ли от души расхохотался, даже не подозревая, что Ся Дунли говорит на полном серьезе.

А охранниками, о которых шла речь, разумеется, являлся клан ворон. В этом году их сотрудничество прошло весьма успешно, и Ся Дунли находил вполне разумным продлить договор.

Вот только у клана ворон, судя по всему, на этот счет имелось свое собственное мнение.

<http://bllate.org/book/18144/1757862>